ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА
PROBLEMS OF CIVIL AND ARBITRATION PROCEDURE

Научная статья
УДК/UDC 347.963
DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-104-112

Особенности процессуального статуса прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве)

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Ирина Ахсановна Ахмадуллина[1], Ирина Николаевна Фардеева[2], Вадим Радикович Нуриев[3]
[1, 2, 3] Набережночелнинский институт (филиал) «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережные Челны, Российская Федерация
[1] *irina-ahmad@mail.ru,* https://orcid.org/0000-0002-8303-3726
[2] *fardeevai@mail.ru,* https://orcid.org/0000-0002-8152-6527
[3] *vnuriev@service-finance.ru*

Аннотация. Исследование посвящено определению процессуального положения прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) и оценке того, насколько действующие инструменты арбитражного процесса обеспечивают необходимый уровень публично-правовой защиты. Анализ развития нормативной базы демонстрирует поэтапное сокращение объёма полномочий прокуратуры, прежде всего, при инициировании дел о банкротстве, что повлекло перераспределение роли прокурора в системе процедур несостоятельности (банкротстве). Исследование положений Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» [1], статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ [2], норм Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3], а также правовых позиций Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ позволяет выявить широкий спектр оснований для участия прокурора в банкротных делах. Особое внимание обращается на то, что участие прокурора в частноправовой части банкротных дел остаётся ограниченным, что затрудняет полноценную защиту прав социально уязвимых категорий граждан и снижает результативность прокурорского надзора как превентивного механизма публичного контроля. Такая диспропорция свидетельствует о недостаточной способности существующей процессуальной модели обеспечить надлежащий контроль за деятельностью должников, кредиторов и арбитражных управляющих. Авторами сделан вывод о необходимости изменения законодательства, направленного на укрепление и расширение процессуальных полномочий прокурора в сфере несостоятельности (банкротства). Увеличение роли прокуратуры рассматривается как средство противодействия фиктивным и преднамеренным банкротствам, пресечения недобросовестных практик участников процедуры, а также уровня законности при применении банкротного законодательства.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, процессуальный статус прокурора, несостоятельность, банкротство, незаконное банкротство, защита прав граждан

Для цитирования: Ахмадуллина И.А., Фардеева И.Н., Нуриев В.Р. Особенности процессуального статуса прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 57, № 1 (77). С. 104–112. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-104-112

Original article

Features of the procedural status of the prosecutor in insolvency (bankruptcy) cases

5.1.3 — Private law (civil) sciences

Irina A. Akhmadullina[1], Irina N. Fardeeva[2], Vadim R. Nuriev[3]
[1, 2, 3] Naberezhnye Chelny Branch of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation,
[1] *irina-ahmad@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8303-3726*
[2] *fardeevai@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8152-6527*
[3] *vnuriev@service-finance.ru*

Abstract. This study examines the prosecutor's procedural role in insolvency (bankruptcy) cases and assesses the extent to which current arbitration instruments provide the necessary level of public-law protection. An analysis of the evolving regulatory framework demonstrates a gradual reduction in the prosecutor's powers, pri-

marily with regard to initiating bankruptcy cases, which has led to a redistribution of the prosecutor's role within the insolvency (bankruptcy) system.

A study of the provisions of Federal Law No. 2202-I of January 17, 1992, "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" [1], Article 52 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation [2], the provisions of Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002, "On Insolvency (Bankruptcy)" [3], as well as the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation, reveals a wide range of grounds for prosecutorial involvement in bankruptcy cases.

Particular attention is drawn to the fact that the prosecutor's involvement in the private-law portion of bankruptcy proceedings remains limited, which hinders the full protection of the rights of socially vulnerable citizens and reduces the effectiveness of prosecutorial oversight as a preventive public oversight mechanism. This disproportionate role demonstrates the insufficient capacity of the existing procedural model to ensure adequate oversight of the activities of debtors, creditors, and insolvency administrators.

The authors conclude that legislative amendments are necessary to strengthen and expand the prosecutor's procedural powers in the area of insolvency (bankruptcy). Expanding the role of the prosecutor's office is seen as a means of combating fictitious and deliberate bankruptcies, curbing unfair practices by parties to the proceedings, and enhancing the stability of civil transactions, as well as the level of legality in the application of bankruptcy legislation.

Keywords: prosecutor, prosecutorial supervision, procedural status of the prosecutor, insolvency, bankruptcy, illegal bankruptcy, protection of citizens' rights

For citation: Akhmadullina I.A., Fardeeva I.N., Nuriev V.R. Features of the procedural status of the prosecutor in insolvency (bankruptcy) cases. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2026, vol. 57, no. 1 (77), pp. 104–112. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-57-1-104-112. (In Russ.).

Введение. Несмотря на изменения, последовательно вносимые в законодательство о несостоятельности (банкротстве), современная модель правового регулирования процедур банкротства продолжает демонстрировать наличие существенных пробелов, связанных, прежде всего, с исключением прокурора из числа субъектов, уполномоченных инициировать рассмотрение дела о несостоятельности (банкротстве), что объективно ослабило один из ключевых механизмов обеспечения законности в сфере экономических отношений.

Первоначальная редакция Закона РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [4] предоставляла прокурору право обращаться в арбитражный суд с заявлением о возбуждении дела о несостоятельности (банкротстве) при обнаружении признаков фиктивного или умышленного доведения предприятия до банкротства, а также в иных случаях, прямо предусмотренных законодательством. Однако принятие Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [3] привело к устранению данного полномочия, вследствие чего прокурор был исключён из круга лиц, способных инициировать признание должника банкротом.

Практическая значимость данной проблематики усилилась после принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 [5], которое, устанавливая процессуальные правила рассмотрения дел арбитражным судом первой инстанции, фактически определяет рамки и содержание участия прокурора в процедуре банкротства, формирует подходы к реализации им публично-правовых функций и очерчивает пределы вмешательства в целях защиты законных интересов государства и общества.

Обзор литературы. Вопрос о пределах участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) в научной литературе рассматривается через призму общей трансформации модели правового регулирования. Законодатель, исключив прокурора из числа субъектов, наделённых правом возбуждать соответствующее производство, фактически закрепил приоритет частноправового начала: инициирование процедуры передано тем лицам, чьи имущественные интересы непосредственно затрагиваются, а именно должнику и кредиторам.

Подобная логика, как указывает А.С. Бабаева, опирается на признание определяющего значения материально-правовой заинтересованности. Именно она обусловливает активность кредитора и должника, позволяя им не только инициировать процедуру, но и в значительной степени формировать её содержание и исход [6, с. 267]. Иначе говоря, процессуальная инициатива здесь производна от экономического интереса, что соответствует природе банкротства как института, направленного на урегулирование частных требований.

Также рассуждает и И.А. Серобаба, обращая внимание на системный характер правового регулирования: нормы арбитражного процессуального права и законодательства о несостоятельности (банкротстве) последовательно исключают возможность участия прокурора в делах данной категории в интересах конкурсных кредиторов либо работников должника [7, с. 25].

Вместе с тем анализ нпучной литературы не позволяет трактовать данное ограничение как снижение значения полномочий прокуратуры в правоприменительной системе. Речь скорее идёт о перераспределении функций в процессе: утратив право возбуждать дела о банкротстве, прокурор сохраняет инструменты воздействия, реализуемые в иных

формах, прежде всего, в рамках надзорной деятельности и защиты публичных интересов.

И.А. Доброрез указывает, что деятельность прокуратуры сохраняет принципиальное значение в сфере привлечения лиц, нарушивших законодательство о банкротстве, к административной и уголовной ответственности, поскольку именно прокурор обеспечивает выявление и пресечение фиктивных, умышленных и иных противоправных схем, связанных с доведением до банкротства [8, с. 77]. Эту мысль развивает Л.А. Прокудина, подчёркивающая, что участие прокурора в банкротных процессах направлено на обеспечение неукоснительного соблюдения законодательства и на защиту публичных интересов [9, с. 4].

Особую актуальность данные функции приобретают в условиях роста числа криминальных форм несостоятельности (банкротстве), подрывающих стабильность экономического оборота и создающих угрозу нарушений прав добросовестных участников. Надзорная деятельность прокуратуры в сфере исполнения законодательства о банкротстве выступает необходимым элементом системы обеспечения законности, препятствует реализации противоправных моделей поведения в процедурах несостоятельности (банкротстве) и способствует поддержанию баланса интересов, предусмотренного правовым регулированием [10, с. 215].

Материалы и методы. Материалы исследования охватывают широкий круг нормативных источников, регулирующих как процедуры несостоятельности (банкротства), так и организационно-правовой статус органов прокуратуры. В их числе Закон о банкротстве, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2], Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [1], а также подзаконные акты и разъяснения высших судебных инстанций, включая постановления Пленума Верховного Суда РФ, определяющие содержание и пределы применения норм о банкротстве.

Методологическая основа исследования сформирована на сочетании общенаучных и специальных юридических методов. Диалектический подход обеспечил возможность проследить эволюцию регулирования участия прокурора в процедурах банкротства и выявить устойчивые тенденции его изменения; системный метод позволил рассматривать институциональное участие прокурора как элемент механизма публично-правового контроля, обеспечивающего устойчивость экономического оборота; формально-юридический анализ дал возможность выявить их внутренние взаимосвязи и установить пробелы регулирования; сравнительно-правовой метод применён при анализе различных этапов развития законодательства о несостоятельности (банкротстве).

Данные методологические подходы позволили выйти за рамки описательного анализа и по-новому осмыслить правовое регулирование участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве). В ходе исследования были выявлены не только проблемные положения, но и их обусловленность общей логикой действующего законодательства. Такой подход сделал возможным более точную постановку научной задачи поскольку речь идет о необходимости переоценки принципов, определяющих место прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве). Выявленные противоречия в законодательстве свидетельствуют о том, что действующая правовая модель не в полной мере согласует частноправовую природу банкротства с публичными интересами. В связи с этим авторами предложены направления развития законодательства и практики его применения, предполагающие усиление эффективности публично-правового воздействия в сфере несостоятельности.

Результаты исследования. Процессуальный статус прокурора в арбитражном судопроизводстве закреплён в статье 52 АПК РФ, которая устанавливает исчерпывающий перечень оснований его участия в процессе. Действующее законодательство о несостоятельности (банкротстве) не относит прокурора к числу лиц, участвующих в таких делах.

Ранее действовавший Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [12] предусматривал активную роль прокуратуры. Так, в соответствии со статьёй 6 прокурор был наделён правом обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом, а статья 40 конкретизировала его компетенцию, включая возможность реагирования на те нарушения, которые затрагивали публичные интересы. Реформирование арбитражного процессуального законодательства в 2002 году привело к отказу от данной модели. Устранение указанных полномочий повлекло изменение соотношения публичных и частноправовых начал в регулировании несостоятельности, т.к. инициатива была окончательно передана участникам гражданского оборота и роль прокуратуры приобрела более опосредованный характер.

Правовые позиции высших судебных инстанций конкретизируют пределы допустимого участия прокурора в банкротных спорах: абзац 1 пункта 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15 [13] ориентирует арбитражные суды на применение статьи 52 АПК РФ при определении процессуальных прав прокурора как при обращении в суд, так и при вступлении в начатое производство, одновременно допуская участие прокурора в иных делах при наличии прямого указания закона, тогда как Постановление Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32 [14] исключает возможность предъявления прокурором исков о признании сделок должника недействительными по основаниям, предусмотренным Законом о банк-

ротстве, поскольку прокурор не включён в перечень уполномоченных лиц, хотя сохраняется его право на предъявление исков о недействительности сделок по основаниям, предусмотренным общими нормами гражданского законодательства, которые рассматриваются судами в общем исковом порядке вне рамок дела о банкротстве.

В научной доктрине данный подход получает широкую поддержку, поскольку подчёркивается, что установленное АПК РФ ограничение участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) соответствует природе арбитражного процесса, рассматривающего банкротство как специализированную категорию экономических споров с ограниченным и чётко определённым составом участников, что исключает автоматический допуск прокурора к участию в таком производстве [15, с. 236].

Обобщение судебной практики и сопоставление её с зарубежными подходами подтверждает, что после реформирования законодательства объём процессуальных прав прокурора оказался недостаточным для реагирования на проблемные ситуации, возникающие в рамках банкротных процедур, поскольку в случаях, когда лицо, чьи права нарушены, не может самостоятельно реализовать процессуальные средства защиты, прокурор фактически лишён возможности вступить в процесс ввиду отсутствия предусмотренного законом допуска, что создаёт препятствия для реализации публично-правовых гарантий [16, с. 349].

Ограничение процессуального участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) не привело к ослаблению его значения в системе привлечения к ответственности за нарушения законодательства о несостоятельности. Напротив, его участие приобрело иное функциональное наполнение, сосредоточившись в сферах административного и уголовного преследования. Так, в силу статьи 28.4 КоАП РФ прокурор обязан возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьёй 14.13 КоАП РФ, связанных с неправомерными действиями при банкротстве, за исключением случаев, когда соответствующие деяния совершаются арбитражными управляющими [17]. Прокурор также реализует функции публичного обвинения в уголовном судопроизводстве по делам, связанным с нарушениями законодательства о банкротстве. Речь идёт о составах преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ [18], включая неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство.

Анализ практики прокурорского надзора за 2025 год позволяет говорить о результативности такой модели. Увеличение числа выявленных нарушений законодательства о несостоятельности (банкротстве) сочетается с эффективным применением мер, направленных на предотвращение вывода активов из конкурсной массы и пресечение уклонения должников от исполнения публично-правовых обязанностей. Значительный объём участия прокуратуры (более 2,5 тыс. судебных разбирательств) свидетельствует о её активной вовлечённости в противодействие злоупотреблениям со стороны арбитражных управляющих, руководителей и контролирующих лиц организаций-должников. Значимость прокурорского вмешательства подтверждается конкретными результатами. В частности, предотвращено включение в реестр требований кредиторов фиктивных обязательств на сумму 16,6 млрд рублей (Воронежская и Самарская области, Санкт-Петербург), обеспечен возврат в конкурсную массу незаконно выведенных активов на сумму 15,8 млрд рублей (Оренбургская и Пензенская области), а также взыскано 1,5 млрд рублей в порядке субсидиарной ответственности с контролирующих должника лиц (Забайкальский, Красноярский, Пермский, Хабаровский края и Ростовская область). Результаты прокурорской деятельности затрагивают и социальную сферу. В Кабардино-Балкарской Республике, Ивановской, Иркутской, Калининградской и Свердловской областях обеспечено погашение задолженности по заработной плате работников организаций-банкротов на сумму 1,4 млрд рублей. Кроме того, в Удмуртской Республике, Вологодской и Ленинградской областях, а также в городе Москве восстановлены жилищные права 227 граждан, пострадавших в результате банкротства застройщиков.

Статистические показатели за последние два с половиной года, а это свыше 16,4 тыс. выявленных нарушений, более 8,5 тыс. внесённых актов прокурорского реагирования, привлечение к ответственности 3,2 тыс. лиц, возбуждение 65 уголовных дел, свидетельствуют о системном характере прокурорского контроля в рассматриваемой сфере и о его значении для поддержания законности при применении законодательства о несостоятельности, одновременно указывая на необходимость дальнейшего нормативного укрепления публично-правовых механизмов надзора в целях повышения прозрачности и добросовестности экономического оборота [19].

Современная модель правового регулирования несостоятельности (банкротства) фактически ограничивает участие прокуратуры рамками уголовно-правового реагирования, сосредотачивая её полномочия на преследовании деяний, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, тогда как предоставленная прокурору развитая компетенция в уголовной составляющей банкротства физических и юридических лиц не подкреплена процессуальными инструментами, позволяющими воздействовать на гражданско-правовые аспекты банкротных правоотношений, что свидетельствует о наличии существенного законодательного пробела. В этой связи заслуживает внимания аргумент А.А. Романова, согласно которому возбуждение уголовного преследования по указанным составам должно опираться на вступивший в законную силу судебный акт арбитражного суда о признании должника несостоятельным, поскольку такой акт обеспечива-

ет проверяемую и объективную основу для формирования доказательственного материала в уголовном процессе и отвечает требованиям законности и обоснованности приговора [20, с. 112]. Не менее значимой является проблема обеспечения доступа к правосудию для физических лиц, которые вследствие заболеваний, ограниченной дееспособности, возраста либо отсутствия необходимых процессуальных навыков объективно не могут самостоятельно инициировать обращение в арбитражный суд по вопросам, связанным с несостоятельностью, при том что институт опеки и попечительства по своей природе ориентирован преимущественно на защиту несовершеннолетних и лиц, признанных недееспособными, что оставляет без специализированной процессуальной поддержки существенный круг граждан, испытывающих аналогичные ограничения. Обращение же к услугам адвоката, формально способное компенсировать процессуальную пассивность, становится затруднительным в силу высокой стоимости юридической помощи в делах о банкротстве, что фактически ограничивает реализацию принципа равного доступа к судебной защите.

Сложившаяся ситуация позволяет утверждать, что прокурор является наиболее подходящим субъектом для осуществления процессуального представительства интересов социально уязвимых лиц в делах о несостоятельности (банкротстве), поскольку его участие соответствует публично-правовой природе прокурорского надзора, обеспечивает эффективное восполнение существующих пробелов правового регулирования и гарантирует защиту прав граждан в случаях, когда иные правовые механизмы оказываются недостаточными или недоступными.

Анализ содержания статьи 52 АПК РФ позволяет выделить несколько групп оснований, определяющих участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве), причём каждая из них различается по степени нормативной конкретизации и по характеру публичного интереса, требующего защиты в рамках банкротных процедур, что даёт возможность системно оценить механизм прокурорского вмешательства в указанную категорию споров.

Специально ориентированным на сферу банкротства регулированием является абзац 6 части 5 статьи 52 АПК РФ, где прямо закреплено полномочие прокурора вступать в дело о несостоятельности (банкротстве) при затрагивании жилищных прав граждан, включая несовершеннолетних, что придаёт данной норме императивный характер, обусловленный тем, что реализация имущества должника зачастую связана с риском утраты единственного жилья и иными последствиями, непосредственно затрагивающими основополагающие социальные права, вследствие чего прокурор получает обязанность обеспечить защиту наиболее уязвимых участников правоотношений.

Несмотря на то что термин «банкротство» прямо упоминается в статье 52 АПК РФ лишь однократно, иные абзацы части 5 применимы к делам о несостоятельности (банкротстве) в силу того, что такие дела рассматриваются арбитражным судом и нередко затрагивают значимые публичные интересы, при этом абзац 1 части 5 допускает вступление прокурора в любое арбитражное дело в целях обеспечения законности, что охватывает ситуации, связанные с преднамеренным или фиктивным банкротством, выводом активов и иными формами злоупотреблений, абзац 4 части 5 позволяет прокурору вступать в процесс при инициировании спора с целью уклонения от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством о противодействии легализации доходов, налоговым и валютным регулированием, нормами Евразийского экономического союза в области таможенных правоотношений или при возникновении спора из мнимой либо притворной сделки, а абзац 5 части 5 распространяет аналогичные полномочия на случаи нарушения требований законодательства о специальных экономических мерах.

Часть 1 статьи 52 АПК РФ предоставляет прокурору право предъявлять исковые заявления, значительная часть которых по своему предмету традиционно сопряжена с процедурами несостоятельности (банкротства), включая требования об оспаривании нормативных и индивидуальных актов публичных органов, затрагивающих права участников банкротства, заявления о признании недействительными сделок публичных субъектов и организаций с государственным участием, особенно при наличии признаков неправомерного отчуждения имущества перед банкротством, требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок, характерных для фиктивных сценариев несостоятельности, требования об истребовании государственного имущества из незаконного владения, оспаривание сделок в сфере государственных закупок в отношении поставщиков, находящихся в банкротстве, а также требования, связанные с нарушением законодательства о противодействии легализации доходов, налогового, валютного и таможенного законодательства или совершением сделок в обход специальных экономических мер; все эти категории исков могут предъявляться как самостоятельно, так и в рамках дела о банкротстве по правилам статей 61.2-61.3 Закона о банкротстве.

Системное толкование статьи 52 АПК РФ позволяет сделать вывод, что участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) имеет комплексный характер: оно может основываться на специальной норме, направленной на защиту жилищных прав граждан; реализовываться на общих основаниях в случаях выявления финансовых, налоговых, валютных, санкционных или иных правонарушений, связанных с недобросовестным поведени-

ем должника; а также осуществляться через предъявление самостоятельных исков, непосредственно связанных с банкротными процедурами, что подтверждает значение прокурорского участия как механизма публично-правового контроля в сфере несостоятельности и гарантирует защиту ключевых общественных интересов в данной области.

Анализ статьи 52 АПК РФ показывает, что законодатель выстроил многоуровневую модель участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве), направленную на защиту публично-правовых интересов, предупреждение злоупотреблений в рамках банкротных процедур и восстановление нарушенных прав граждан, государства и добросовестных кредиторов, причём указанная модель базируется на сочетании специальных и общих оснований процессуального вмешательства прокуратуры.

В качестве специального основания выступает предусмотренное абзацем 6 части 5 статьи 52 АПК РФ право прокурора вступать в производство, если в связи с осуществлением процедур несостоятельности (банкротства) затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних. Императивный характер этой нормы обусловлен тем, что реализация имущества должника в банкротстве может касаться единственного жилого помещения и иных объектов, обеспечивающих реализацию базовых социальных прав, однако судебная практика демонстрировала случаи отказов в удовлетворении ходатайств о вступлении прокурора, что требовало нормативного разъяснения.

Правовая позиция по вопросу допустимости участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) получила развитие в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2025 г. № 2839-О [21]. Суд подтвердил, что вовлечение прокурора в подобные споры соответствует действующему законодательству, если оно осуществляется в рамках полномочий, предусмотренных частью 5 статьи 52 АПК РФ. При этом такое участие рассматривается как реализация конституционно обусловленной функции прокуратуры, а именно надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, защитой охраняемых законом интересов общества и государства (статья 129 Конституции РФ, статья 35 Закона о прокуратуре).

Конституционный Суд обратил внимание на то, что статья 52 АПК РФ формулирует достаточные основания для допуска прокурора в арбитражный процесс. К числу таких оснований отнесены ситуации, затрагивающие жилищные права, интересы неопределённого круга лиц, а также иные имущественные отношения, имеющие социально значимый характер. В связи с этим признан обоснованным вывод арбитражных судов о допустимости участия прокурора в деле о несостоятельности (банкротстве) управляющей организации, деятельность которой непосредственно связана с обеспечением жилищных условий граждан. Заявителя утверждал, что законодательство о несостоятельности (банкротстве) не содержит прямого указания на право прокурора инициировать привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Однако Конституционный Суд не усмотрел в этом обстоятельстве препятствий для участия прокурора в споре. Было подчеркнуто, что его процессуальная активность не подменяет оценку доказательств судом и не ограничивает позиции иных участников. Заявление прокурора подлежит рассмотрению на общих основаниях с учётом мнений конкурсных кредиторов и арбитражного управляющего. Одновременно Суд обозначил пределы собственной компетенции, указав, что проверка правильности применения норм материального и процессуального права, включая оценку оснований участия прокурора в конкретном деле и вопросы привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, относится к полномочиям арбитражных судов и не входит в сферу конституционного контроля.

Таким образом, Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 2839-О закрепило устойчивую доктрину конституционной допустимости участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) при наличии публично значимых обстоятельств, подтвердило соответствие части 5 статьи 52 АПК РФ и пункта 1 статьи 61.14 Закона о банкротстве Конституции Российской Федерации и исключило возможность признания этих норм неконституционными.

Анализ правовой доктрины и сформировавшейся судебной практики показывает, что объём процессуальных полномочий прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) остается неоправданно узким и не обеспечивает возможности полноценного осуществления прокурорского надзора в гражданско-правовом сегменте банкротных правоотношений. Учитывая, что прокурор в арбитражном процессе выступает носителем публичной функции и реализует конституционно закреплённую обязанность по защите интересов государства, общества и неопределённого круга лиц, закрепление в законодательстве специального нормативного основания для его участия в делах о несостоятельности (банкротстве) представляется не только оправданным, но и необходимым для повышения эффективности института банкротства.

Обсуждение и заключение. Анализ научной литературы и судебной практики позволяет констатировать, что участие прокурора в арбитражном процессе традиционно воспринимается как один из инструментов защиты публичных интересов в экономической сфере. Вместе с тем применительно к делам о несостоятельности (банкротстве) его процессуальное положение остаётся существенно ограниченным. Причина заключается в том, что действующее нормативное регулирование не в полной мере согласуется с задачами прокурорского надзора, что отражается на характере правоприменения. Ука-

занное несоответствие порождает ряд последствий. Во-первых, наблюдается фактическое снижение роли прокурора в процедуре несостоятельности (банкротстве). Во-вторых, ограниченность его процессуальных возможностей ослабляет контроль за действиями участников дела, включая арбитражных управляющих и контролирующих лиц должника. В результате создаётся благоприятная среда для злоупотреблений, манипулирования активами и иных форм недобросовестного поведения. Поэтому расширение процессуальной компетенции прокурора представляется не столько дискуссионной мерой, сколько потенциально эффективным механизмом усиления публично-правового контроля.

При этом устранение выявленных проблем не следует связывать с дальнейшим развитием разъяснительной практики Верховного Суда Российской Федерации. Подобный подход ведёт к тому, что правовое регулирование заменяется судебной интерпретацией, формируя элементы прецедентного регулирования. Более последовательным представляется иной путь, а именно системное обновление федерального законодательства. Закрепление на уровне закона чётко определённых и исчерпывающих оснований участия прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) позволило бы устранить существующие пробелы и повысить предсказуемость правоприменения.

Список источников

1. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-I: ред. от 03.02.2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47, ст. 4472.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: ред. от 01.04.2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.

3. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ: ред. от 31.07.2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

4. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 // Российская газета. 1992. 30 декабря (утратил силу).

5. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г. № 46 // Российская газета. 2022. 14 января.

6. *Бабаева А. С.* Роль прокуратуры в борьбе с незаконными банкротствами // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 267–268.

7. *Серобаба И. А.* Процессуальная правоспособность прокурора в условиях несостоятельности (банкротства) ответчика // Законность. 2020. № 7 (1029). С. 24–26.

8. *Доброрез И. А.* Прокурор в делах о несостоятельности (банкротстве) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67), № 4. С. 77–82.

9. *Прокудина Л. А.* Участие прокурора в арбитражном процессе по делам о несостоятельности (банкротстве): научно-практический комментарий / Л. А. Прокудина. Москва: Юрлитинформ, 2001. 281 с.

10. *Беляева К. А., Чумакова В. Р.* Участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) как средство противодействия незаконному банкротству // Наука Красноярья. 2024. Т. 13, № 1–3. С. 214–219.

11. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 1993. 25 декабря.

12. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ: ред. от 21.03.2002 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2, ст. 222 (утратил силу).

13. О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе: постановление Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. № 15: ред. от 25.01.2013 г. // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.

14. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 30 апреля 2009 г. № 32: ред. от 30.07.2013 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 7.

15. Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 томах. Том 1 / под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., переработанное и дополненное. Москва: Статут, 2022. 550 с.

16. *Раздорожный К. Б.* Тенденции совершенствования и возможные пути развития законодательства об участии прокурора в арбитражном процессе // Молодой ученый. 2017. № 21 (155). С. 349–351.

17. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 04.11.2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 17.11.2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

19. В Генпрокуратуре России обобщены результаты работы по надзору за исполнением законодательства о банкротстве. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e6338513/?ysclid=minnj987j7320026969 (дата обращения: 03.12.2025).

20. *Романов А. А.* Участие прокурора в делах о несостоятельности (банкротстве) // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 11. С. 109–118.

21. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дьякова Вячеслава Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 61.14 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: определение Конституционного Суда РФ от 30 октября 2025 г. № 2839-О. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

References

1. O prokurature Rossiiskoi Federatsii [On the Prosecutor's Office of the Russian Federation]: RF federal law of 17 January 1992 No. 2202-I: as amended on 03.02.2025. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii [Collection of Legislation of Russian Federation]*, 1995, no. 47, art. 4472. (In Russ.).

2. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24 iyulya 2002 g. № 95-FZ: red. ot 01.04.2025 g. [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24 July 2002 No. 95-FZ: as amended on 01.04.2025]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation]*, 2002, no. 30, art. 3012. (In Russ.)

3. [On insolvency (bankruptcy)]: RF federal law of 26 October 2002 No. 127-FZ: as amended on 31.07.2025. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation]*, 2002, no. 43, art. 4190. (In Russ.).

4. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) predpriyatii [On the Insolvency (Bankruptcy) of Enterprises]: Law of the Russian Federation of November 19, 1992, No. 3929-1. *Rossiiskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 1992, December 30 (no longer in effect). (In Russ.).

5. O primenenii Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii pri rassmotrenii del v sude pervoi instantsii [On the Application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in Cases in the Court of First Instance]: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 23, 2021, No. 46. *Rossiiskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 2022, January 14. (In Russ.).

6. Babaeva A. S. Rol' prokuratury v bor'be s nezakonnymi bankrotstvami [The Role of the Prosecutor's Office in the Fight Against Illegal Bankruptcies], *Biznes v zakone [Business in Law]*, 2009, no. 1, pp. 267-268. (In Russ.).

7. Serobaba I. A. Protsessual'naya pravosposobnost' prokurora v usloviyakh nesostoyatel'nosti (bankrotstva) otvetchika [Procedural capacity of the prosecutor in the event of insolvency (bankruptcy) of the defendant], *Zakonnost' [Legality]*, 2020, no. 7 (1029), pp. 24-26. (In Russ.).

8. Dobrorez I. A. Prokuror v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) [Prosecutor in insolvency (bankruptcy) cases], I. A. Dobrorez, *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences]*, 2015, vol. 1 (67), no. 4, pp. 77-82. (In Russ.)

9. Prokudina L. A. Uchastie prokurora v arbitrazhnom protsesse po delam o nesostoyatel'nosti (bankrotstve): nauchno-prakticheskii kommentarii [Participation of the prosecutor in arbitration proceedings on insolvency (bankruptcy) cases: scientific and practical commentary], L. A. Prokudina. Moscow: Yurlitinform Publ., 2001, 281 p. (In Russ.).

10. Belyaeva K. A., Chumakova V. R.Uchastie prokurora v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kak sredstvo protivodeistviya nezakonnomu bankrotstvu [Participation of the prosecutor in insolvency (bankruptcy) cases as a means of combating illegal bankruptcy], *Nauka Krasnoyar'ya [Science of Krasnoyarsk]*, 2024, vol. 13, no. 1-3, pp. 214-219. (In Russ.).

11. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993), s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 5 fevralya 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ, ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ [The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of July 21, 2014 No. 11-FKZ, of March 14, 2020 No. 1-FKZ]. *Rossiiskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]*, 1993, December 25. (In Russ.).

12. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) [On insolvency (bankruptcy)]: RF federal law of January 8, 1998 No. 6-FZ: as amended on March 21, 2002, *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii [Collection of Legislation of Russian Federation]*, 1998, no. 2, art. 222 (no longer in effect). (In Russ.).

13. O nekotorykh voprosakh uchastiya prokurora v arbitrazhnom protsesse [On Certain Issues of the Prosecutor's Participation in Arbitration Proceedings]: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of March 23, 2012, No. 15: as amended on January 25, 2013. *Vestnik VAS RF [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]*, 2012, no. 5. (In Russ.).

14. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s osparivaniem sdelok po osnovaniyam, predusmotrennym Federal'nym zakonom "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) " [On Certain Issues Related to Challenging Transactions on the Grounds Provided for by the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"]: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of April 30, 2009, No. 32: as amended on July 30, 2013. *Vestnik VAS RF [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]*, 2009, no. 7. (In Russ.).

15. Grazhdanskoe protsessual'noe pravo: uchebnik [Civil Procedural Law: Textbook]: in 2 volumes. Volume 1, ed. P.V. Krasheninnikova. 2nd ed., revised and supplemented. Moscow: Statut Publ., 2022, 550 p. (In Russ.).

16. Razdorozhny K. B. Tendentsii sovershenstvovaniya i vozmozhnye puti razvitiya zakonodatel'stva ob uchastii prokurora v arbitrazhnom protsesse [Trends in improvement and possible paths of development of legislation on the participation of the prosecutor in arbitration proceedings], *Molodoi uchenyi [Young scientist]*, 2017, no. 21 (155), pp. 349-351. (In Russ.).

17. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ: red. ot 04.11.2025 g. [Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 No. 195-FZ: as amended on November 4, 2025]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii [Collection of Legislation of Russian Federation],* 2002, no. 1 (part 1), art. 1. (In Russ.).

18. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ: red. ot 17.11.2025 g. [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996, No. 63-FZ: as amended on November 17, 2025], *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii [Collected Legislation of the Russian Federation]*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.).

19. V Genprokurature Rossii obobshcheny rezul'taty raboty po nadzoru za ispolneniem zakonodatel'stva o bankrotstve [The Prosecutor General's Office of Russia has summarized the results of its work on supervising the implementation of bankruptcy legislation]. (In Russ.). Available at: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e6338513/?ysclid=minnj987j7320026969 (accesses: 03.12.2025).

20. Romanov A. A. Uchastie prokurora v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) [Participation of the Prosecutor in Insolvency (Bankruptcy) Cases], *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2022, vol. 26, no. 11, pp. 109-118. (In Russ.).

21. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina D'yakova Vyacheslava Evgen'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu 5 stat'i 52 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Ros-siiskoi Federatsii i punktom 1 stat'i 61.14 Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" [On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Vyacheslav Evgenievich Dyakov regarding the violation of his constitutional rights by Part 5 of Article 52 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and Clause 1 of Article 61.14 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"]: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 30, 2025 No. 2839-O. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахмадуллина Ирина Ахсановна, доцент кафедры конституционного, административного и международного права, кандидат педагогических наук, Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны, Российская Федерация. *E-mail: irina-ahmad@mail.ru*

Фардеева Ирина Николаевна, старший преподаватель кафедры конституционного, административного и международного права, Набережночелнинский институт (филиал) «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны, Российская Федерация. *E-mail: fardeevai@mail.ru*

Нуриев Вадим Радикович, магистрант, Набережночелнинский институт (филиал) «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны, Российская Федерация. *E-mail: vnuriev@service-finance.ru*

Поступила в редакцию 03.12.2025 г.; одобрена после рецензирования 12.01.2026 г.; принята к публикации 09.03.2026 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akhmadullina Irina Akhsanovna, Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and International Law, Candidate of Pedagogical Sciences, Naberezhnye Chelny Branch of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation. *E-mail: irina-ahmad@mail.ru*

Fardeeva Irina Nikolaevna, Senior Lecturer at the Department of Constitutional, Administrative and International Law, Naberezhnye Chelny Branch of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation. *E-mail: fardeevai@mail.ru*

Nuriev Vadim Radikovich, Master's student, Naberezhnye Chelny Branch of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation. *E-mail: vnuriev@service-finance.ru*

Received 03.12.2025; approved after reviewing 12.01.2026; accepted for publication 09.03.2026